Это была сила культиватора. Любое действие могло затмить небо и землю. Воины в мире людей с трудом могли достичь такого уровня, даже посвяти они этому всю свою жизнь.

Но этот уровень нес в себе ультимативную свободу, которая освобождала от всех правил мира. Прямо сейчас Ведьма-Мать выглядела словно бог в глазах каждого. У них, маленьких людей, не было смелости даже дать бой, не говоря уже о том, чтобы добиться победы.

Как отменный генерал Лун Дэ мог ощутить, что мораль всей армии утекает словно отливами. Если так продолжится, Ведьме-Матери даже не придется сражаться, и их армия будет полностью разрушена.

Этот результат абсолютно не являлся тем, чего хотел видеть Лун Дэ. Он отчаянно хотел дать отпор и нейтрализовать это красивое, но смертельное давление от Ведьмы-Матери. Однако мужчина не мог этого. Внутренняя сила в его теле, казалось, исчезала полностью каждый раз, когда он пытался воспользоваться этому. Она не давала никакой реакции, словно никогда и не существовала.

- Ты действительно бессмертная? - Лун Дэ постарался изо всех сил, чтобы крикнуть в сторону женщины.

Ведьма-Мать не говорила, но по её глазам можно было увидеть её презрение и пренебрежение к Лун Дэ. Она смотрела на него, как на моль или на муравья.

- Хорошо, даже если ты бессмертная, это наша война между смертными. Какое это отношение имеет дело к вам, бессмертным? Возвращайся на Ведьмину гору и продолжай свой бессмертный путь!
- Ха-ха-ха... У Аньбан взорвался от смеха, Лун Дэ, ты забыл что я тебе сказал? Сегодня день твоей смерти.

Гордая Ведьма-Мать оглянулась на У Аньбана, и тот немедленно закрыл рот.

- Лун Дэ, ты прав. Существования, вроде меня, не должны вмешиваться с смертные распри. Я пришла сегодня не для того, чтобы ввязываться в войну между Фэйтянь и Лунюань, а чтобы найти среди вас одного человека. Каждое движение женщины продолжало вызывать у Лун Дэ обеспокоенность.
- Кого?
- Бесстыдного мелкого ублюдка, который отравил моего ученика и лишил его возможности заниматься практикой боевых искусств до конца его дней.

Стоило Ведьме Матери это произнести, как разум Лун Ляньпин испытал дикий страх. Полная тревоги, девушка повернулась к Цинь Дуну. Она даже подмигнула ему, желая, чтобы он поскорее ушел. Эта Ведьма-Мать была так могущественна. Если она словит его, разве Цинь Дун не будет разорван на части? Однако пока лоб Лун Ляньпин продолжал покрываться потом, Цинь Дун до сих пор оставался равнодушным. Он стоял там и чувствовал себя спокойно, словно это не он отравил У Линьина. Такого рода супер психологическая устойчивость заставила Лун Ляньпин проникнуться к нему уважением.

Лун Дэ, когда впервые узнал о том, что Лун Ляньпин и Цинь Дун проделали в лагере У Аньбана, испытал сильный восторг и был очень рад. То, что с У Аньбаном случилось несчастье, не могло не обрадовать Лун Дэ. Но неожиданно У Линьин оказался учеником Ведьмы-Матери.

На мгновение мужчина начал переживать.

Но не важно что все уже произошло. Сейчас ему оставалось лишь уповать на Цинь Дуна, даже если это было все, что он мог.

- -Ведьма-Мать, я не понимаю о чем вы. Вы уверены, что кто-то из моих людей отравил вашего ученика? Лун Дэ просто изобразил озадаченность.
- Это... Брови Ведьмы-Матери нахмурились, и она показала колеблющийся вид.

У Аньбан лишь сказал ей, что человеком, который отравил У Линьина, была негодяй и разбойник, но он не был в курсе настоящей личности другой стороны. Стоило Лун Дэ спросить об этом, как женщина не смогла найти что ответить.

У Аньбан крикнул в сторону Лун Дэ:

- Этот подонок был вместе с твоей дочерью. Из этого можно определить, что он - твой человек! Лун Дэ, советую тебе не пытаться обмануть Ведьм-Мать, изобразив неведение. Если Ведьма-Мать придет в ярость, последствия будут невообразимыми!

Услышав это, Ведьма-Мать сузила глаза и произнесла глубоким голосом:

- Лун Дэ, я обязана отомстить за моего ученика! Если не хочешь, чтобы люди в городе Сифэн пострадали, поскорее передай его мне.
- Ха! Жаль, что ты все ещё зовешь себя бессмертной, но не обладаешь никакой благодатью. И наоборот ты крайне эгоистична! Ради своего ученика ты даже готова убивать невинных людей. И это и есть то, как поступают так называемые бессмертные? И только Лун Дэ начал попадать в неловкое положение, бешено обдумывая стратегии, как Лун Ляньпин вышла вперед и яростно крикнула.
- Какая умная девочка! Ведьма-Мать разозлилась и её острый взгляд, казалось, был способен пронзить Лун Ляньпин. Это так напугало девушку, что она не могла не воскликнуть. Она отступила на несколько шагов с бледным видом.

Лун Дэ хотел защитить дочь, на которую обрушилось сильное давление. Он крикнул:

- Ведьма-Мать, как старшая, вы не должны вести себя так необузданно. Вы хотите дать бой кому-то из младшего поколения?

Холодно хмыкнув, Ведьма-Мать вдруг взмахнула своим длинным рукавом, и вперед вырвался сильный порыв ветра. Генералы Лунюань внезапно были сметены ею. Лун Дэ стиснул зубы, и его лицо покраснело. Он не хотел падать как они.

Однако флаг Лунюань, который возвышался над городом, был сметен сильным ветром, а после упал вниз, и конь У Аньбана наступил на него.

Когда две армии сражались друг с другом, флаг представлял собой мораль. Поэтому мораль солдат в городе Сифэн после этого упала до низшего уровня. Если У Аньбан атакует в этот момент, то он сможет прорваться с шансом минимум в восемьдесят процентов. Внезапно эта ситуация стала крайне неблагоприятна для Лун Дэ.

В то же время мужчина сделал пару вдохов холодного воздуха. Ведьма-Мать смогла создать

такую силу простым взмахом рукава. Это заставило его понять, что он точно не был в состоянии одолеть женщину со своим уровнем силы.

Лун Дэ взглянул на Цинь Дуна. Пускай он не говорил, но его взгляд ясно передавал его мысли. Он, Лун Дэ, не мог защитить Цинь Дуна, но он мог сразиться, поставив жизнь на кон, чтобы дать юноше время сбежать. Что до того, что у Цинь Дуна удастся гладко сбежать, очевидно мужчина также не был оптимистичен. Но сделав это, он мог сказать, что приложил все силы, и у него не будет сожалений в сердце.

Цинь Дун был глубоко тронут отношением Лун Дэ. Он также глубже понял его характер.

- Передайте этого человека или умрете! - Красивые волосы Ведьмы-Матери дико развевались на ветру, и её импульс был свирепым до предела.

Лун Дэ стиснул зубы и уставился на нее, медленно сказав:

- У меня нет того, кого вы ищете. Даже если вы убъете меня, я не смогу передать его вам!
- Ведьма-Мать, я говорил вам это уже очень давно. Лун Дэ просто камушек на вашем пути! Не разговаривайте с ним много. Убейте его, и этим вы сможете вернуть Линьину небольшую справедливость! У Аньбан быстро выкрикнул.
- Заткнись! Ведьма-Мать повернула голову и уставилась на У Аньбана. Напротив женщины этот могучий генерал выглядел словно слуга.
- Ты серьезно? Ведьма-Мать яростно уставилась на Лун Де. Казалось, что в её глазах продолжало копиться убийственное намерение.
- Я ведь сказал, что у меня нет того, кого вы ищете.
- Хорошо! Раз ты не выдаешь этого человека, используй свою дочь вместо него!

Стоило Ведьме-Матери это произнести, как Лун Дэ оказался в ярости. Но ещё до того, как он смог среагировать, появился черный свет, который накрыл Лун Ляньпин и заставил её полететь в сторону женщины.

- Верни мою дочь! - Лун Дэ выглядел встревоженным и полетел к женщине.

Тогда он применил свою технику "Дракон Сражается Против Девяти Небес". Вся внутренняя энергия в теле Лун Дэ была задействована, и он превратился в дикого дракона, который летел по небу. С острыми когтями и импульсом, словно он мог разорвать все-что угодно, мужчина помчался к Ведьме-Матери.

- Отлично! Ты посмел показать свои навыки передо мной. - Голос женщины был очень холодным. Таким холодным, что кровь Лун Дэ начала стынуть.

Ведьма-Мать неизвестно когда собрала силу, но её правая рука создала в небе когти. Пять острых серебряных вспышек света помчались в его сторону, неся оглушительный звук.

Раздался трескающийся звук. Гигантский дракон, сформированный при помощи техники, был разорван на шесть частей пятью серебряными вспышками света, а после он испарился. Тогда все тело Лун Дэ почувствовало себя так, словно по нему ударили молотом, и мужчина вырвал кровью, начав падать с неба. Несколько генералов Лунюань смогли поймать его.

- Верни мою дочь... - Лун Дэ пытался подняться, и его глаза горели от ярости.

Ведьма-Мать держала Лун Ляньпин одной рукой и не давала ей упасть с неба, пока другой рукой она прикоснулась к её спине. Тогда женщина холодно сказала:

- Если не выдашь мне этого человека, я убью твою драгоценную дочь!
- Отец, не дай ей себя запугать. Я не боюсь смерти, не боюсь! В этот момент Лун Ляньпин действительно ни капли не боялась и наоборот была очень рада. Потому что она наконец могла что-то сделать для Цинь Дуна, что на её взгляд было вопросом жизни и смерти.

В этот последний момент Лун Ляньпин поняла, что она безвозвратно влюбилась в Цинь Дуна. Когда девушка вспоминала о том, какой дискомфорт она испытывала от того, что она не могла сравниться с Цинь Дуном, она не могла не найти это забавным и скучным.

Однако если бы Цинь Дун узнал, что Лун Ляньпин сумела преодолеть свою психологическую дилемму благодаря прибытию Ведьмы-Матери, он был бы должен поблагодарить последнюю.

Быть может из-за того, что её жизнь подходила к концу, взгляд Лун Ляньпин упал на Цинь Дуна, и она испытывала неохоту покидать его. Этот полный любви взгляд смог вызвать у юноши желание заплакать.

- Ведьма-Мать, если посмеешь хотя бы притронутся к волоску на голове Пин-ер, я не остановлюсь, пока не увижу твой труп! Лун Дэ с волнением уставился вперед.
- Xм, мелкий воин, ты посмел мне угрожать? Женщина уже была готова прихлопнуть Лун Ляньпин. Из-за этого Лун Дэ так испугался, что закричал. Пот на его лбу уже капал, словно водопад.
- Отец, позволь ей убить меня! Я не боюсь умереть вот так. Даже если я попаду в ад, то буду счастливо смеяться. Лун Ляньпин по-настоящему улыбалась. Эта улыбка попала в глаза Цинь Дуна. Она была такой красивой и непостижимой!

http://tl.rulate.ru/book/18821/1274187